

НАСЛЕДНИКИ ЕНОХИЧЕСКОГО ПРЕДАНИЯ:
“ЛЮДИ ВЕРЫ” ВО ВТОРОЙ КНИГЕ ЕНОХА 35:2
И СЕФЕР ХЕЙХАЛОТ 48D:10¹⁸⁵

Огласи двадцать четыре книги, которые ты написал, и позволь достойным и недостойным читать их, но храни семьдесят написанных до этого книг у себя, чтобы дать их только мудрым среди людей. Ибо в них — источник понимания, поток мудрости и река знания.

4 Эзры 14

ЕНОХ И МОИСЕЙ

В 35-й главе Второй книги Еноха, — иудейского апокалипсиса, написанного в I в. н. э. и дошедшего до нас полностью только в славянском переводе, рассказывается об истории передачи писаний Еноха будущим поколениям и их значении для последних времен человечества. Здесь Господь так наставляет Еноха о судьбе всего им написанного:

Положи умъ свой, Еноше, и познай глаголющаго ти, и возми книги, яже написа. И даю ти Сѣмеила и Расуила, възведшая тя ко мнѣ, и сниди на землю и скажи сыномъ своимъ, елико глаголахъ к тобѣ, елико видѣхъ от нижняго небесъ и до прѣстола моего, — вся воинства аз сотворихъ, нѣсть противя ся мнѣ или не покоряя ся, и вси покарятя ся моему единовластию и работаютъ моей единой власти.

¹⁸⁵ Перевод с английского языка выполнен Александром Марковым по следующей публикации: A. Orlov, “The Heirs of the Enochic Lore: ‘Men of Faith’ in 2 *Enoch* 35:2 and *Sefer Hekhalot* 48d:10,” in: *The Old Testament Apocrypha in the Slavonic Tradition: Continuity and Diversity* (eds. L. DiTommaso and C. Böttrich, with the assist. of M. Swoboda; TSAJ, 140; Tübingen: Mohr/Siebeck, 2011) 337–351.

И вдай же имъ книги рукотворения твоего, и почтуть и познають Творца ихъ, и разумѣют и тѣ, яко нѣсть творца иного развѣ мене. И раздай книги рукописания твоего чадомъ и чаду чадомъ, и поучи ужикы и род в род. Яко дам ти ходатаа, Еноше, архистратига моего Михаила, зане рукописание твое и рукописание отецъ твоих и Адама и Сифа не потребят ся до вѣка послѣдняго, яко аз заповѣдах аггеломъ Ариоху и Мариоху, яже поставих на земли храни-ти ю и повелевати временным, да снабдятъ рукописание отецъ твоих, да не погибнетъ в будущий потопись, иже азъ творю в родѣ твоемъ. Азъ свѣдѣ злобу чловѣческому: яко не понесутъ ярма, иже въздвигнухъ имъ, ниже сѣють сѣмя, яже дахъ имъ, но отвергую яремъ мой, и яремъ инъ въсприимут, и всѣють сѣмена пустошнаа, и поклонятъ ся богомъ суетным, и отринутьъ единовластѣе мое, и вся земля съгрѣшитъ неправдами, и обидами, и прелюбодѣйствы, идолослужении. Тогда потопись наведу на землю, и земля сама съкрушитъ ся в тимѣние велико. И оставлю мужа правдива от племени твоего, со всѣмъ домомъ его, иже сътвори по воли моеи. И от сѣмени ихъ востанетъ родъ послѣдний, многи и несытъ зѣло. Тогда во изводѣ рода того явятъ ся книги рукописания твоего и отецъ твоихъ, имже стражие земстеи покажутъ я мужемъ вѣрнымъ, и скажутъ ся роду тому и прославятъ ся в послѣдокъ паче, неже в пѣрвое.¹⁸⁶

¹⁸⁶ “Охвати, Енох, (сказанное) умомъ своим, и осознай, кто говорилъ с тобою, и возьми книги, которые ты написал. Даю тебе Семена и Расуила, поднявшихъ тебя ко мнѣ, сойди на землю и скажи сынамъ своимъ то, что я сказалъ тебе, и то, что виделъ ты отъ нижняго неба и до престола моего, — все воинства (небесныя) я сотворилъ, и нетъ противящагося мнѣ или не покоряющагося, все покоряются моему единовластию и служатъ одной моеи власти. И дай имъ книги, написанныя тобою, да прочтутъ и познаютъ Творца своего, и да уразумеютъ и они, что нетъ (у нихъ) иного творца, кроме меня. И передай книги, написанныя тобою, детямъ и дѣтямъ дѣтей, и дай наставления близкимъ, и (пусть передаются книги) изъ рода в род. И дамъ тебе ходатаа, Енох, архистратига моего Михаила, чтобы написанное тобою и написанное праотцами твоими Адамомъ и Сифомъ не погибло до века послѣдняго, какъ заповѣдалъ я ангеламъ (моимъ) Ариоху и Мариоху, которыхъ поставилъ надъ землею, дабы хранили ее и повелевали временнымъ, дабы сохранили (они) рукописание отцовъ твоихъ, и не погибло (оно) в грядущий потопъ, который я сотворю в родѣ твоемъ. Ибо знаю пагубность чловѣческую: не вынесутъ бремени, которое я возложилъ на нихъ, и не будутъ сеять сѣмя, которое я далъ имъ, но отвергнутъ бремя, (возложенное) мной, и иное бремя примутъ, и посеютъ семена пустошныя, и поклонятся богамъ суетным, и отринутъ

Этот отрывок повествует о судьбе рукописного наследия седьмого патриарха и других праотцов от допотопного времени до последнего рода.

Важной деталью этого рассказа является то, что эти наиважнейшие для судеб человечества тексты в конце концов попадут в руки загадочной группы, которая именуется в тексте как “верные мужи.”¹⁸⁷ Указание на “верных мужей” или “людей веры,” как на последнее звено в цепочке передачи писаний Еноха, интересно тем, что оно возможно способно прояснить связь раннего иудейского апокалипсиса с более поздней иудейской мистикой. Быть может, мы находим здесь отсылку к терминологии, которая играет также важную роль в *Сефер Хейхалот*, позднем енохическом тексте, входящим в корпус литературы Чертогов. Этот выдающийся памятник иудейской мистики также известен в научной литературе под названием Третьей книги Еноха. В *Сефер Хейхалот* 48D:10 (*Synopse* §80 по изданию Шефера) мы, в частности, находим необычную традицию, в которой говорится, что Тора изначально была дарована Моисею Енохом-Метатроном, и затем, спустя много поколений, оказалась в руках тех, кого *Сефер Хейхалот* называет “люди веры.” Так, мы читаем:

Метатрон вынес Тору из хранилищ Моих и передал ее Моисею, и Моисей Йеошуа, Йеошуа же старейшинам, старейшины же пророкам, пророки же мужам Великого Собрания, мужи

единовластие мое, и вся земля согрешит неправдами, оскорблениями, прелюбодеянием и идолослужением. Тогда потоп наведу на землю, и земля сама сокрушится в грязь великую. И оставлю мужа праведного из племени твоего, со всем домом его, который делал (все) по воле моей. И от семени их поднимется род последний, многочисленный и не пресыщенный. И когда взойдет род тот, явятся книги, написанные тобой и твоими отцами, поскольку стражи земные покажут их мужам верным, и будут (те книги) рассказаны роду тому и будут почитаемы впоследствии более, чем в первый раз.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.216–219.

¹⁸⁷ Это выражение находится как в краткой, так и в пространной редакции 2 *Ен.* См. Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 35, 93.

же Великого Собрания Эзре Писцу, Эзра Писец Гилелю Старшему, Гилель Старший рабби Абаху, рабби Абаху рабби Зире, рабби Зира мужам верным, и мужи верные всем верным (לְאֲנָשֵׁי אֱמוּנָה וְאֲנָשֵׁי אֱמוּנָה לְבַעֲלֵי אֱמוּנָה).¹⁸⁸

Исследователи уже отмечали, что этот ряд хранителей наиважнейшего откровения напоминает нам о последовательной передаче устной Торы, которая упоминается в одном из трактатов Мишны — *Пирке Авот*.¹⁸⁹ В самом начале этого трактата (*Пирке Авот* 1:1) мы читаем:

Моисей получил Закон на Синае и передал его Йеошуа, а Йеошуа — старейшинам, старейшины — пророкам, а пророки передали его мужам Великого Собрания. Они сказали три вещи: охотно разбирайте судебные дела, воспитывайте множество учеников, и создайте ограду вокруг Закона.¹⁹⁰

Автор *Сефер Хейхалот* перерабатывает традиционную череду пророков, раввинов и мудрецов, описанную в Мишне, помещая в начале этой цепочки наследования личность Еноха-Метатрона, в качестве изначального носителя откровения. А конечными хранителями откровения оказывается загадочное сообщество “людей веры.” Эти “люди веры” (אֲנָשֵׁי אֱמוּנָה), наравне с “верными” (בַּעֲלֵי אֱמוּנָה),¹⁹¹ представляют собой последнее звено в цепи тех, кому будет передана Тора в конце времен. Об этом сообществе еще ничего не знает ни *Пирке Авот*, ни другая компиляция сходных преданий, известная нам под названием *Авот де рабби Натан*.¹⁹² Но наименование

¹⁸⁸ Alexander, “3 Enoch,” 1.315; *Synopse* §80.

¹⁸⁹ Alexander, “3 Enoch,” 1.315; Swartz, *Scholastic Magic*, 188.

¹⁹⁰ H. Danby, *The Mishnah* (Oxford: Oxford University Press, 1992) 446.

¹⁹¹ Шварц переводит этот термин как “Владельцы Веры.” Swartz, *Scholastic Magic*, 179.

¹⁹² О цепи наследования традиции в *Пирке Авот* и *Авот де рабби Натан* см. E. Bickerman, “La chaîne de la tradition pharisienne,” *RB* 59 (1951) 44-54; L. Finkelstein, “Introductory Study to Pirke Abot,” *JBL* 57 (1938) 13-50; A. J. Saldarini, “The End of the Rabbinic Chain of Tradition,” *JBL* 93 (1974) 97-106; idem, *Scholastic Rabbinism: A Literary Study of the Fathers According to Rabbi Nathan* (Chico, Calif.: Scholars Press, 1982).

загадочной группы последних хранителей откровения великого ангела оказывается очень близким к тому, что мы находим во Второй книге Еноха, что подкрепляет предположение, некогда выдвинутое Гершомом Шолемом, а также некоторыми другими исследователями, согласно которому Вторая книга Еноха, возможно, содержит наиболее ранние формулировки иудейских мистических преданий.

В этой связи не исключено, что само обозначение группы последних хранителей откровения может быть связано с иудейской мистической традицией. Так, Филип Александер предположил, что выражения “люди веры” (אנשי אמונה) и “верные” (בעלי אמונה), которые мы находим в *Сефер Хейхалот*, “скорее всего, являются квазитехническими терминами для обозначения мистиков.”¹⁹³ Майкл Шварц выдвинул сходную гипотезу, полагая, что эти загадочные “люди веры” и “верные,” помещенные в конце письменной традиции в *Сефер Хейхалот* 48D, могут означать либо самих мистиков, либо их легендарных предков.¹⁹⁴ Александер и Шварц отмечают, что термин בעלי אמונה выступает в качестве синонима в описании общности мистиков в гимне из *Хейхалот Раббати*. Этот гимн связывает один из Божественных атрибутов с обозначением сообщества.¹⁹⁵

Интересно, что во Второй книге Еноха, как и в отрывке из *Книги Чертогов*, откровение Еноха-Метатрона также в конце концов вручается “людям веры.” В свете свидетельств, найденных в литературе *Хейхалот*, ссылка, найденная во Второй книге Еноха, может содержать в себе ключ к разгадке тайны мистического сообщества, позднее получившего такое важное значение в иудейских мистических спекуляциях. Весьма важно то, что в обеих традициях обозначение конечных наследников эзотерического предания совпадает. Поэтому, упоминание о них

¹⁹³ Alexander, “3 Enoch,” 1.315, note v.

¹⁹⁴ Swartz, *Scholastic Magic*, 188.

¹⁹⁵ Alexander, “3 Enoch,” 315, note v; Swartz, *Scholastic Magic*, 188.

в литературе Чертогов может иметь енохическое происхождение. Несмотря на то, что такая цепь наследования упоминается в литературе *Хейхалот* несколько раз, “люди веры” и “верные” как последние звенья цепи передачи предания встречаются только в “енохическом” пассаже найденном в 3 *Ен.* 48D.¹⁹⁶ Поэтому вполне возможно, что автор этого отрывка соединяет два предания, добавляя к традиционной версии о преемниках, засвидетельствованной в *Пирке Авот* и *Авот де рабби Натана*, версию о новом сообществе, которая встречается также в ранней енохической литературе, а именно в 35-й главе Второй книги Еноха. Нижеприведенная таблица показывает возможные сочетания этих преданий:

<i>2 Ен. 35</i>	<i>Пирке Авот 1:1</i>	<i>Synopse §80</i>
<p>И оставлю мужа праведного из племени твоего, со всем домом его, который делал (все) по воле моей. И от семени их поднимется род последний, многочисленный и не пресыщенный. И когда взойдет род тот, явятся книги, написанные тобой и твоими отцами,</p> <p>поскольку стражи земные покажут их мужам верным, и будут (те книги) рассказаны роду тому и будут почитаемы впоследствии более, чем в первый раз.</p>	<p>Моисей получил Закон на Синае и передал его Йеошуа, а Йеошуа — старейшинам, старейшины — пророкам, а пророки передали его мужам Великого Собрания. Они сказали три вещи: охотно разбирайте судебные дела, воспитывайте множество учеников, ...</p> <p>...и создайте ограду вокруг Закона.</p>	<p>Метатрон вынес Тору из хранилищ Моих и передал ее Моисею, и Моисей Йеошуа, Йеошуа же старейшинам, старейшины же пророкам, пророки же мужам Великого Собрания, мужи же Великого Собрания Эзре Писцу, Эзра Писец Гилелю Старшему, Гилель Старший рабби Абаху, рабби Абаху рабби Зире, рабби Зира мужам верным, и мужи верные всем верным.</p>

¹⁹⁶ Swartz, *Scholastic Magic*, 178.

Замечательно то, что влияние енохической традиции видно не только в конце реконструированной нами цепочки, но и в ее начале, где образ вознесшегося патриарха скрыт под именем высшего ангела Метатрона, вручившего изначальное откровение Моисею. В такой перспективе преемники Моисея да и сам Моисей представляют из себя только внешнюю череду временных хранителей, задача которых — передать эзотерическое откровение седьмого патриарха, преобразованного в великого ангела, в руки тех, кому только и надлежит им владеть — наследникам енохического предания.¹⁹⁷

Таким образом, становится ясно, что важная составляющая повествования Третьей книги Еноха представляет из себя своего рода атаку на авторитет Моисея: авторы пассажа из *Сефер Хейхалот* пытаются преуменьшить значимость пророка и его традиционных преемников, изобразив сына Амрама как простого послушника Еноха-Метатрона, от которого он и получает откровение. Исследователи уже отмечали, что склонность изображать Метатрона “более великим, чем Моисей” была широко распространена в традиции *Меркавы*. Несколько лет назад Дэйвид Гэлперин в своей книге “Лики Божественной Колесницы” убедительно продемонстрировал популярность этой тенденции, отражающей полемический характер образов Моисея и Метатрона в литературе *Меркавы*. Гэлперин пишет, что в этих сочинениях...

... Метатрон всегда описывается как существо более великое чем Моисей... а если говорить точнее, как тот кто ушел на шаг дальше Моисея. Моисей взошел на небо — Метатрон стал правителем неба. Моисей одержал победу над ангелами — Метатрон господствует над ними. Моисей прикоснулся к престолу Божию, а Метатрон восседает на таком же престоле. Таким образом Метатрон, даря откровение Моисею, как бы протягивает руку помощи своему младшему двойнику... Эти авторы... рассматривали

¹⁹⁷ 2 Ен. 35 тоже упоминает “стражей земных,” как тех, кто будет оберегать писания Еноха до тех пор, пока они попадут в руки “верных мужей.”

вознесшегося Метатрона как самого важного персонажа, а вознесшегося Моисея — как его последователя низшего ранга.¹⁹⁸

Гэлперин считает, что полемические сравнения сына Амрама и Метатрона имеют свой источник в повествованиях о вознесении Моисея, широко распространенных в раввинистических сочинениях круга *Шавуот*.¹⁹⁹ Гэлперин предполагает, что:

... изучая историю этих преданий ... мы видим, как отношения перевернулись. Сначала проповедники *Шавуот* говорили о том, как Моисей был вознесен на небо и стяжал там собственный престол. А затем авторы литературы Чертогов, желая порвать с ограничениями этих древних преданий, приписали Метатрону славу за счет Моисея.²⁰⁰

Но несмотря на аргументы Гэлперина в пользу формативной важности и первичности раввинистических повествований *Шавуот* для полемических сравнений Моисея и Метатрона, следует отметить, что уже в ранних енохических сочинениях эпохи Второго Храма, а именно во Второй книге Еноха, Моисей изображается как более поздняя и несовершенная копия Еноха-Метатрона.

Мне уже не раз приходилось доказывать, что во Второй книге Еноха мы находим сложную систему полемических переосмыслений ряда преданий о вознесшихся патриархах и пророках, почитавшихся в иудаизме эпохи Второго Храма, включая Адама, Ноя и Моисея, в которых знакомые черты этих героев приписываются седьмому допотопному патриарху.²⁰¹ Эти полемические

¹⁹⁸ Halperin, *The Faces of the Chariot*, 426.

¹⁹⁹ Halperin, *The Faces of the Chariot*, 289.

²⁰⁰ Halperin, *The Faces of the Chariot*, 426.

²⁰¹ A. Orlov, “‘Noah’s Younger Brother’: Anti-Noachic Polemics in 2 Enoch,” *Henoah* 22 (2000) 259–73; idem, “Melchizedek Legend of 2 (*Slavonic*) Enoch,” *Journal for the Study of Judaism* 31 (2000) 23–38; idem, “Noah’s Younger Brother Revisited: Anti-Noachic Polemics and the Date of 2 (*Slavonic*) Enoch,” *Henoah* 26 (2004) 172–87.

тенденции явственно отражают общую атмосферу таких опосредованных взаимодействий, сплошь и рядом наблюдаемых в текстах периода Второго Храма — кажется, что авторы тех времен занимались исключительно и только выяснениями того, кто именно из вознесшихся героев должен быть на первом месте, а кто — на втором. Полемика, которую мы встречаем во Второй книге Еноха, является важной частью этих богословских дебатов. Она представляет собой своего рода ответ из глубины енохических преданий на вопросы о переменах в изображении вознесшихся библейских персонажей в этот важнейший период иудейской истории.

Я уже показал, что во Второй книге Еноха на главного героя были перенесены многие детали истории Моисея и того великого откровения, которое сын Амрама получил от Бога на горе Синай.²⁰² Две наиболее примечательные черты биографии пророка, которые были приписаны Еноху в славянском апокалипсисе — это образ лица созерцателя, овеянного славой, и его встреча с дланью Божьей во время его преображения. Далее мы попытаемся исследовать судьбу этих двух мотивов в тексте Второй книги Еноха.

Сияющее лицо патриарха

Из славянского апокалипсиса мы узнаем, что видение Лица Божьего имело решающее воздействие на внешний вид Еноха. Пронизанное Божественным светом, его тело претерпевает необратимые, радикальные перемены. В этом драматическом описании светоносной метаморфозы патриарха во время его встречи с Божеством, мы находим важную деталь, которая связывает преображение Еноха

²⁰² A. Orlov, “Ex 33 on God’s Face: A Lesson from the Enochic Tradition,” *SBLSP* 39 (2000) 130–47.

с аналогичным рассказом о Моисее в библейской книге Исход. Так, в 37-й главе Второй книги Еноха говорится о необычной процедуре, которой подвергается лицо вознесшегося патриарха на последнем этапе его беседы с Господом. Повествование сообщает о том, что Господь призвал одного из верховных ангелов для того, чтобы охладить лицо Еноха. Этот грозный ангел был хладным даже на вид: он был как снег, и руки его были холодны, как лед. Своими ледяными дланями он и остудил лицо патриарха.²⁰³ Указание на устрашающее огненное сияние, исходившее от лика Еноха после его встречи с Господом, представляет собой прямую параллель истории о сияющем лице Моисея после его пребывания на горе Синай, описанной в 34-й главе Книги Исход.

Книга Исход 34:29–35 следующим образом изображает Моисея после Его встречи с Господом на великой горе:

Когда сходил Моисей с горы Синае, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему. И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. После сего приблизились все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним.

²⁰³ “Но возва Господь от агель своих старѣйших, грозна, постави у мене, и видѣние агела того снѣгъ, а руцѣ его — лед, и устуди лице мое, зане не трпяхъ страха, зноа огненаго.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.220.

Этот эпизод, вне всякого сомнения, и составляет библейский фон предания, которое мы находим во 37-й главе Второй книги Еноха, где лицо Еноха изображается сходным с ликом Моисея, которому приходилось скрывать исходившее от его лица сияние под покрывалом. Такой перенос “моисеева” мотива в ткань енохического предания здесь появляется впервые. Очевидно, что это смелое заимствование имело полемическое значение. Перенос на седьмого допотопного патриарха такой известной детали библейского повествования, без сомнения, сразу же ассоциировался у читателей с образом Моисея. Кроме того, это заимствование должно было показать читателям, что встреча Моисея с Божеством на горе Синай и светоносность его лица представляют собой всего лишь позднейшую, упрощенную имитацию изначального видения Бога допотопным патриархом Енохом, — откровения, которое состоялось в небесах, а не как у Моисея, — на земле.

Полемическое присвоение созерцателю мотива прославленного лица Моисея не ограничивается во Второй книге Еноха только историей “хладного” ангела, но находит место и в других частях книги. Так, согласно славянскому апокалипсису, несмотря на ангельское “охлаждение” в небесах, лицо Еноха все же сохранило свою прославленную природу — более того, оно даже получило способность дарить славу другим людям. Так, во 2 *Ен.* 64:2, мы узнаем о том, что народ земли просит преображенного Еноха о благословении, чтобы и они могли быть прославлены перед Его лицом.²⁰⁴ Эта тема преображающей силы облика патриарха тоже имеет явно полемический оттенок.

Тема осенения созерцателя светом очень важна для обсуждаемой нами связи между традицией Еноха и тра-

²⁰⁴ См. 2 *Ен.* 64: “И сниде ся до двою тысящ муж, и приидоша до мѣста Азухань, идѣже бяше Енох и сынови его, и старци людѣи, и целоваше Еноха, глаголюще: ‘Благословенъ есть Господеви, Царю Вѣчному, нынѣ благослови люди своя и прослави на лици Господни, яко ты избра Господь повѣдателя, отяти грѣх нашихъ.’” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.228.

дицией Метатрона. Здесь не нужно забывать, что заимствование образности, связанной с Моисеем, авторами Второй книги Еноха, служит важным концептуальным шагом для дальнейшего развития повествований о Енохе-Метатроне, особенно тех, которые воспроизведены в так называемых “дополнительных главах” *Сефер Хейхалот*.²⁰⁵ В этих главах темы света лица Моисея и светоносного лика Метатрона также полемически сопоставляются. Из *3 Ен. 15В* мы узнаем о том, что никто иной как Енох-Метатрон, лицо которого в этом же произведении ранее уже было преображено в огонь, первым говорит Моисею о его сияющем лице:

Однажды Метатрон, Владыка Божьего Присутствия, сказал Моисею: “Сын Амрама, не бойся! Ибо Бог благоволил тебе. Спрашивай, чего пожелаешь, доверчиво и твердо, ибо свет сияет от кожи лица твоего с одного конца света до другого.”²⁰⁶

Таким образом, здесь Моисей оказывается своего рода копией, всего-навсего имитирующей своего великого небесного наставника — Еноха-Метатрона, лицо и тело которого были преображены в сияющий огонь задолго до восхождения пророка на гору Синай.

Десница Господня

Вполне возможно, что новая образность, перенесенная на Еноха в славянском апокалипсисе, восходит не только к библейскому повествованию о восхождении Моисея на гору Синай, но и к связанным с ним внебиблейским

²⁰⁵ О критике теории “дополнительных глав” *Сефер Хейхалот* см. P. Schäfer, “Handschriften zur Hekhalot-Literatur,” in: P. Schäfer, *Hekhalot Studien* (TSAJ, 19; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1988) 228–29; idem., *Übersetzung der Hekhalot-Literatur*, 1. LI.

²⁰⁶ *3 Ен. 15В:5*. Alexander, “3 Enoch,” 1.304.

историям, в которых преобразование великого пророка описывается гораздо подробнее. Авторы Второй книги Еноха, здесь, по-видимому, тщательно следовали богословскому развитию истории главного духовного соперника седьмого допотопного патриарха, как замороженные, так и настороженные эволюцией образа Моисея. Знакомство авторов енохической литературы с внебиблейскими повествованиями о Моисее доказывается рассмотрением мотива десницы Божьей в котором длань Божества описывается как объемлющая и защищающая созерцателя во время его встречи с Господом в вышних.

В 39-й главе Второй книги Еноха патриарх сообщает детям, что во время его видения Божьей Славы Господь опекал его своей десницей. Длань описывается как нечто невообразимое огромных размеров, заполняющее собой небо:

Вы бо слышите глаголы моя из усть моих, точно здана вамъ человекъ, аз же слышах от усть Господень, огнень, яко уста Господня печь огнена, и глаголы его пламы огненный исходя. Вы же, чада моя, видите лице мое, подобно вама здана человекъ, аз же видѣх лице Господне, яко желѣзо от огня раждеженно, искры отпушаючи. Вы бо зрите очию точна вамъ здана человекъ, аз же зрѣх очию Господню, яко луча солнца свѣтяще ся, ужасаючи очи человекъ. Вы же, чада, видите десницу мою, помагаючи вамъ — равна творена вамъ человекъ, аз же видѣх десницу Господню, помагаючи ми — исполняючи небо. Вы же видите объятие тѣла моего, подобна вашему, аз же видѣх объятие Господне, безмѣрно, бесприккладно, емуже нѣсть конца.²⁰⁷

²⁰⁷ “Вы слышите слова мои из уст моих, созданного, подобно вам, человека, я же слышал (слова) из уст Господа, огненных, ибо уста Господа, как печь огненная, и слова его, (как) пламя огненное исходят. Вы, чада мои, видите лицо мое подобно вам созданного человека, я же видел лицо Господа, подобное раскаленному огнем железу, испускающему искры. Вы видите глаза подобно вам, созданного человека, я же видел очи Господа, светящиеся, как лучи солнца, приводящие глаза человеческие в трепет. Вы, дети, видите руку мою, подающую вам знаки — (руку) равного вам сотворенного человека, я же видел руку Господа, подающую знак мне — заполняющую небо. Вы видите охват тела моего, подобного вашему, я же видел пространственность

Тема десницы Божьей, помогающей созерцателю во время его видения Лица, напоминает рассказ о Моисее из Книги Исход 33:21-23. Там Божество тоже обещает пророку защитить его Своей рукой во время встречи с Ликом Божьим — *Паним*:

И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо.

Есть и другой, ранний рассказ о Моисее, в котором тоже упоминается мотив длани Божьей, помогающей созерцателю. Так, *Эксагоге* Иезекииля Трагика упоминает, что во время видения Славы пророком преславное Божество, восседавшее на престоле, призвало его своей десницей (δεξιᾶ δὲ μοι ἕνευσε).²⁰⁸

Примечательно то, что описание во Второй книге Еноха ближе к тому изводу предания, который мы видим у Иезекииля Трагика, чем к рассказу в библейской Книге Исход: поскольку Трагик упоминает десницу Божества в качестве передающей благословение созерцателю. В приведенном пассаже из славянского апокалипсиса также упоминается десница Господа. В краткой редакции Второй книги Еноха в описании длани Божьей употреблен термин “помаваючи,” который близко соответствует греческому термину из *Эксагоге* Иезекииля Трагика.

Терминологическая близость текста Иезекииля Трагика и Второй книги Еноха позволяет предположить, что авторы славянского апокалипсиса, развивая тему длани Божьей, опирались не только на предания библейской Книги Исход, но и на более развитые представления о видении Моисея, сходные с теми, которые мы видим у Иезекииля Трагика.

Господа, безграничную и несравнимую, которой нет конца.” Навтанич, “Книга Еноха,” 3.220-221.

²⁰⁸ Н. Jacobson, *The Exagoge of Ezekiel* (Cambridge: Cambridge University Press, 1983) 54.

Хотя описание во Второй книге Еноха очень напоминает пассаж из *Эксагоге* Иезекииля Трагика, славянский апокалипсис предлагает еще более разработанный и утонченный вариант мистической образности, которая обнаруживает более тесные параллели с символикой традиции *Меркавы*. В частности, здесь важной деталью является описание длани Божьей, изображенной в виде “заполняющей небо” (слав. исполняющи небо) — такое описание напоминает нам о языке повествований *Шиур Кома*, в которых Метатрон открывает рабби Ишмаэлю и рабби Акиве знание исполинских частей Тела Божия, частей, часто изображаемых, как заполняющих небо. Как отмечалось выше, традиция описания Божественного Тела в славянском апокалипсисе не может быть полностью понята без анализа аналогических сравнений между телом Еноха и телом Господа, описанных в 39-й главе Второй книги Еноха. Эти изображения напоминают нам о повествованиях, найденных в литературе *Хейхалот* и *Шиур Кома*, где Енох-Метатрон сам часто изображается в качестве обладателя исполинского тела.

Мотив длани Господа, занимающий важное место в славянском апокалипсисе, не был забыт и в поздних текстах *Меркавы*, в одном из которых говорится о том, что “рука Божия почивает на главе Юноши, именуемого Метатроном.”²⁰⁹ Мотив десницы Божьей, помогающей Еноху-Метатрону во время его небесного преобразования, налицо и в *Сефер Хейхалот*, где он появляется в форме предания, очень близкого свидетельствам как *Эксагоге* Иезекииля Трагика, так и Второй книге Еноха. В *Synopse* §12 Метатрон говорит рабби Ишмаэлю, что при преобразовании его тело приобрело поистине исполинский облик, по широте и долготе сопоставимый со всем миром. Далее говорится о том, что во время этого вселенского преобразования тела тайнозрителя Бог “возложил руку Свою” на вознесшегося патриарха.²¹⁰ Здесь, как и в славянском

²⁰⁹ *Synopse* §384.

²¹⁰ Alexander, “3 Enoch,” 1.263.

рассказе, рука Божества подчеркивает связь между телом созерцателя и телесностью Бога.

В *Сефер Хейхалот* образность руки Божьей также является окрашенной преданием о Моисее. В *Synopse* §68 Енох-Метатрон открывает рабби Ишмаэлю ипостасную десницу Божию, которой “были сотворены 955 небес.” Это первоначальное описание длани Божьей далее в тексте (*Synopse* §§68–69)²¹¹ оказывается включенным в тщательно разработанный набор отсылок к Моисею, которому, согласно нашему тексту, тоже была однажды открыта могущественная длань Божия. Автор *Книги Чертогов* напоминает своим читателям о пассаже из Книги пророка Исайи 63:12, где описывается, как Божество влагает Свою славную десницу в руку Моисея, и другие подобные же библейские упоминания о пророке. Интересно то, что, хотя имя пророка упоминается в тексте шесть раз, о его преображенном облике ничего не говорится. И это вполне оправдано, так как основной герой повествования — совсем не Моисей, а вознесшийся патриарх, который и открывает визионеру тайны длани Божьей.

Более того, в *Synopse* §§77–80²¹² сам Енох-Метатрон понимается имплицитно как ипостасная длань самого Божества. В этом повествовании вознесшийся патриарх изображен в качестве помогающей руки Божьей: с помощью этой руки Бог передает Тору Моисею и защищает его от нападок недружелюбных ангельских Стражей.

После вышеприведенного краткого анализа полемических заимствований традиций Моисея следует вернуться к отрывку о “людях веры” из 48-й главы *Сефер Хейхалот*, где Енох-Метатрон изображается носителем более высокого откровения, нежели сын Амрама.

Как я уже говорил, является очевидным то, что главный момент полемической стратегии в 48-й главе Третьей книги Еноха — это утверждение превосходства Еноха-Метатрона, в качестве изначального подателя

²¹¹ 3 Ен. 48А.

²¹² 3 Ен. 48D.

Торы Моисею, который, в свою очередь, является только одним из временных хранителей этого енохического откровения. В этом контексте логично предположить, что полемика о первичности енохического откровения перед Торой Моисея также может быть найдена уже во Второй книге Еноха, — произведении, которое во многих отношениях предвосхищает богословие *Сефер Хейхалот*, и в котором тоже можно найти сходное обозначение загадочного сонма “людей веры,” мистического сообщества, которому и будут вручены в конце времен енохические книги.

ОТКРОВЕНИЕ ЕНОХА

Тема откровения Еноха, как открытой альтернативы Торе Моисея, широко представлена в главах 24–32 славянской книги Еноха. В этих главах перед читателем разворачивается длинное повествование, в котором Бог открывает вознесшемуся патриарху тайны семи дней творения. Божество изображается в виде диктующего Своему небесному писцу, патриарху Еноху, историю творения, во многом похожую на первые главы Моисеевой Торы. Так Господь начинает повесть с известных слов: “В начале”:

Преже, даже все не бысть испрѣва, еликоже сотворих от небытия в бытие, и от невидимих въ видѣнии, и аггелом моимъ не възвестих тайны моєа, ни повѣдах имъ съставлєния их, ниже бесконечныя моа и неразумныя разумѣша твари, — и тебѣ възвѣщаю днесь.²¹³

²¹³ “Прежде, когда не было всего в начале, что я сотворил из небытия в бытие, и из невидимого в видимое, и ангелам моим не возвестил я тайны моей, и не поведал им о создании (всего), и не постигли (они) бесконечного моего и непостижимого творения, — тебе же возвещаю ныне.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.214–215.

Хотя первая строка приведенного рассказа напоминает начало Торы Моисея, само изложение процесса творения довольно сильно отличается от традиционного варианта, описанного в библейской Книге Бытия. Енохическая история включает в себя уникальные детали первоначального устройства мира и творения человечества, которые полностью отсутствуют в библейском тексте. Хотя авторы енохических текстов пытаются сохранить структурный контур повествования Книги Бытия, выстраивая свой рассказ вокруг семи дней творения, сюжет оказывается значительно расширен новыми таинственными подробностями и неизвестными в Библии персонажами, среди которых можно найти, например, таких участников сотворения мира, как мистические зоны Адоил и Арухаз.²¹⁴ Структура такого расширенного повествования по сравнению с библейским образцом порой выглядит нелепо и непропорционально. Но составители этой особой версии возникновения мира все же пытаются сохранить знакомый строй истории, известной нам из Торы Моисея. Создается такое впечатление, словно интенции авторов направлены на создание уникальной альтернативы библейской Книге Бытия, сопряженной с необходимостью переделать по-своему наиболее существенную часть откровения Моисея. Енохические авторы, таким образом, попытаются предложить свою версию всем известного

²¹⁴ “Умышле же поставити основание, створити тварь видимо. Повелѣх въ преисподних, да взыдеть едино невидимых видимо. Изыде Адоиль, превелики зѣло, и смотрих его, и се то имый въ чревѣ вѣка великаго. И рѣх аз к нему: ‘Раздруши ся, Адоиль, и буди видимое разрѣшаемое ис тебе.’ И разрѣши ся, и изыде из него великий вѣкъ, а тако носяща всю тварь, юже азъ хотѣх сотворити. И видѣх, яко благо. И поставих себѣ рѣстоль, и сѣдох на немъ, свѣтови же глаголахъ: ‘Взыди ты выше и утврѣди ся, буди основание вышнимъ.’ И нѣсть превыше свѣта ино ничтоже. И узрѣх, восклоних ся от рѣстола моего, и возвах во преисподних второе их — изыдете от невидимыхъ твердь и видимо. Изыде Арухазъ с твердю, тяжекъ и чрънь зѣло. И видѣх, яко лѣпо. И рѣх к нему: ‘Сниде ты долу, и утврѣди ся, и буди основание долнимъ.’ И сниде, и утврѣди ся, и бысть основание долнимъ. И нѣсть подо тмою иного ничтоже.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.216.

древнего откровения, утверждая, что их вариант является еще более древним. Их конечной целью является попытка представить это откровение с допотопной енохической точки зрения, чтобы таким образом утвердить первичность этого текста по сравнению с тем, который был дарован много веков позже Моисею на горе Синай.

Также важно отметить, что, в отличие от повествований Первой книги Еноха, в славянском апокалипсисе Бог не просто открывает созерцателю астрономические сведения или предупреждает о грядущем суде, но передает ему откровение структурно и текстуально организованное так же, как Тора Моисея. Способ восприятия откровения тоже отличается от ранних енохических произведений, ибо здесь откровение не просто получено созерцателем через сны, наподобие видения библейской истории в *Апокалипсисе Животных*, но является непосредственно продиктовано Самим Богом.

Главы, следующие за рассказом о творении во 2 *Ен.* 24-32, также важны для нашего обсуждения, поскольку они приоткрывают для нас будущую роль и функцию этой енохической версии, альтернативной первым главам Торы Моисея. Из 33-й главы Второй книги Еноха мы узнаем, что откровение, записанное Енохом, будет передаваться из поколения в поколение и не исчезнет до конца времен.²¹⁵ Главы 34-35 продолжают тему рукопи-

²¹⁵ “Положи умъ свой, Еноше, и познай глаголющаго ти, и возми книги, яже написа. И даю ти Съмеила и Расуила, възведшая тя ко мнѣ, и сниди на землю и скажи сыномъ своимъ, елико глаголахъ к тобѣ, елико видѣхъ от нижняго небесѣ и до прѣстола моего, — вся воинства аз сотворихъ, нѣсть противя ся мнѣ или не покоряя ся, и вси покаряют ся моему единовластию и работаютъ моею единою власти. И вдаи же имъ книги рукотворения твоего, и почтуть и познають Творца ихъ, и разумѣют и тѣ, яко нѣсть творца иного развѣ мене. И раздай книги рукописания твоего чадомъ и чаду чадомъ, и поучи ужики и род в род. Яко дам ти ходатаа, Еноше, архистратига моего Михаила, зане рукописание твое и рукописание отецъ твоих и Адама и Сифа не потребят ся до вѣка послѣдняго, яко аз заповѣдах аггеломъ Ариоху и Мариоху, яже поставих на земли хранити ю и повелевати временным, да снабдятъ рукописание отецъ твоих, да не погибнетъ в

саний патриарха. Мотив енохических книг связан здесь с указаниями на ярмо и заповеди: сообщив созерцателю, что его произведения не погибнут во время грядущего потопа, Бог напоминает ему об испорченности людей, которые отвергли Божественные “заповеди”²¹⁶ и не желают нести “ярмо,” возложенное на них Божеством. Интересно, что сами эти термины, — “ярмо” и “заповеди,” — продолжают общую тему всего текста. Исследователи уже отмечали, что термин “ярмо” закреплен в данном случае за Торой. Силия Дойч утверждает, что “слово *ярмо* указывает на Тору, так как оно идет в паре со словом заповеди.”²¹⁷ Также Дойч отмечает, что эта же тема развивается далее во 2 Ен. 48:9, где говорится об учении, полученном Енохом и переданном в книгах откровения:²¹⁸

Нынѣ, чада моя, положите мысль на сердцах ваших и внушите глаголы отца вашего, елико же вѣщаю к вамъ — от усть Господень. Възмите книги сиа — книги рукописания отца вашего, и почитайте их, и в них познаите дѣла Господня, яко нѣсть развѣе Господа единого, иже поставилъ основания на безвѣстных, протягль небеса на невидимых, землю поставил, на водах основал ю на непостоянных, иже бесчисленую тварь створи единъ (кто ищель прѣсть земную или пѣсокъ морской, или капля облачных?), иже землю и море спрягль неразрѣшенами узами, иже неразумную лѣпоту от огня исѣкохъ и украсилъ небо, иже от невидимых въ видении всяческих створи, самъ невидимъ сый. И раздайте книги сиа чадомъ своимъ и чада чадомъ. И вся ужики ваша, и вси роды ваши, иже смыслять и боятъ ся Господа, и примуть я, и годѣ будетъ имъ паче всякого брашна блага, и прочтуть, и преложатъ ся к ним! А несмыслении, не разумьющей Господа, не примуть, но отвергнутъ ся, отягчит

будущий потопъ, иже азъ творю в родѣ твоємъ.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.216–218.

²¹⁶ “заповеди моя.” Соколов, “Материалы и заметки по старинной славянской литературе,” 34.

²¹⁷ С. Deutsch, *Hidden Wisdom and the Easy Yoke: Wisdom, Torah and Discipleship in Matthew 11.25-30* (JSNTSS, 18; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1987) 116.

²¹⁸ Deutsch, *Hidden Wisdom and the Easy Yoke*, 116.

бо иго ихъ. Блаженъ, иже понесетъ иго их, притягнетъ е,
яко обрящетъ е въ день Суда Великаго.²¹⁹

В этом отрывке автор славянского апокалипсиса также связывает писания патриарха с подобным “ярму” термином “иго,”²²⁰ которое выступает здесь в качестве синонима новой Торы — Торы Еноха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование полемических взаимоотношений между енохическими преданиями и традициями Моисея в славянском апокалипсисе показывает, что нам нет больше

²¹⁹ “Ныне же, чада мои, запечатлейте в душах своих и внемлите словам отца вашего, (ибо) то, что говорю вам — от уст Господних. Возьмите книги эти — книги, написанные рукой отца вашего, и прочтите их, и из них узнаете дела Господа, и что нет никого, кроме Господа единого, Который поставил основания на неведомом, и простер небеса над невидимым, землю поставил, на водах ее основав непостоянных, который бесчисленную тварь сотворил Один (а кто (может) сосчитать пыль земную или песок морской, или капли в облаках?), Который землю и море соединил нерушимыми узами, который немислимую красоту из огня высек и украсил небо, который из невидимого в видимое все сотворил, Сам будучи невидимым. Раздайте эти книги чадам своим и чадам чад. И все близкие ваши, и все родные ваши, которые знают и боятся Господа, да примут их, и да будут они им нужнее всякой пищи благой, и да прочтут и будут верны им! А неразумные, не знающие Господа, (которые) не примут их, но отвергнут, тем отягчат бремя свое. Блажен, кто понесет бремя (книг этих), примет его, ибо обретет тот в день Суда Великаго.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.224–225.

²²⁰ Как мы видим, *2 Ен.* 34 и *2 Ен.* 48 используют разные термины. *2 Ен.* 34 использует “ярмо” и *2 Ен.* 48 использует “иго.” Но оба слова семантически очень схожи. Словарь Срезневского соотносит оба термина (ярмо и иго) с греческим ζυγός и латинским *iugum*. И. Срезневский, *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам* (3 тома.; С.-Петербург, 1883–1912) 1.1019 и 3.1663. Словарь Бархударова также рассматривает эти два термина как синонимы. С.Г. Бархударов, *Словарь русского языка XI–XVII в.в.* (Москва: Наука, 1975) 6.78–79; См. также J. Kurz, ed., *Slovník Jazyka Staroslovenskeho (Lexicon Linguae Palaeoslovenicae)* (4 vols.; Prague: Akademia, 1966) 1.703.

нужды следовать совету Дейвида Гэлперина, пытаюсь найти исток состязания Моисея и Еноха-Метатрона в раввинистических свидетельствах круга *Шавуот*. Как мы видим, уже в текстах периода Второго Храма, а именно, во Второй книге Еноха, авторы енохической традиции старались изобразить Моисея в качестве позднейшей имитации Еноха-Метатрона, а его дар — как вторичное откровение по сравнению с тем, которое седьмой патриарх получил еще до Потопа. Отрывок из *Сефер Хейхалот* 48D:10 также отражает это длительное “соперничество” между Моисеем и Енохом. Но, по сравнению с авторами Второй книги Еноха, задача авторов круга литературы Чертогов оказывается более сложной — ведь они не могли просто переписать Тору Моисея, при этом не упомянув единым словом великого пророка, как это сделали енохические авторы славянского псевдоэпиграфа. Им нужно было сделать следующий важный шаг, а именно, согласовать два откровения: Еноха и Моисея. Вот почему в их варианте “люди веры” и стали конечным звеном в уже установленной традицией раввинистической череды хранителей Торы — учителей, мудрецов и пророков.